

Н.А. Шлемова

Софийность философии Владимира Соловьева

В статье раскрываются софийные, как системообразующие, аспекты в философии В.С. Соловьева, наряду с идеями всеединства, соборности, Богочеловечества.

Ключевые слова: «вечная женственность»; софийная антропология; софийные интуиции; сверхчувственное восприятие; живое знание; метафизика; теургия.

В русской философии можно выделить три оригинальные школы: Всеединство, русский космизм и евразийство.

Философскую систему Владимира Сергеевича Соловьева, отца русской философии, по праву называют «философией вечной женственности», а точнее, возвращением к Всеединству путем Женственного начала.

Возрождение — высокий Ренессанс — всегда связаны с энергиями Вечной Женственности, или Софии. Вспомним жрицу Диотиму, наставляющую Сократа, Небесную Музу Платона (ее идеи в «Пире» легли в основу платонической любви), мистико-философскую поэзию Данте Алигьери, осеняемую вечно девственным духом Беатриче, или лирику Франческо Петрарки, посвященную идеальному образу — Лауре, или гётовских Праматерей в «Фаусте», или Навну — «наитчицу творящих сил», Соборную Душу Даниила Андреева в «Розе Мира», Прекрасную Даму или таинственную Незнакомку, в мистической поэзии Александра Блока — ученика Вл. Соловьева, и противостоящую ей Лилит — мать всех демонов и бесов.

Упование на Вечную Женственность, культ Небесной Пречистой Девы, животворящие космические энергии Вселенской Богоматери, или Матери Мира — Венеры (а на полях рукописи «София» последняя сравнивается с данной планетой: «Венера — София» [4: с. 125]), Софии Пронойи (в гностицеской катаро-богомильской традиции — олицетворенная премудрость Отца чистой любви, Мать Доброго Промысла, Путеводительница всех светлых душ. Материнская ипостась Всевышнего, запечатленная и проявленная в настоящем) оплодотворили собою чаяния всего Серебряного века, став его духовным идеалом и надеждой на спасение.

Об эре Святого Духа, Третьего Завета, «вечного Евангелия» Иоахим Флор говорил так: «Отец не спас мира, Сын не спас его, Матерь спасет его; Матерь есть Святой Дух». О том же писал и Дмитрий Мережковский в «Иисусе Непознанном»: «Высшее единство, Божественное общество связано с Тремя Ипостасями Троицы. На арамейском языке слово «Дух» («Rucha») — женского рода. Одна из аграф, т. е. из сказаний о Богоматери, сохранившихся

в устной традиции, гласит: «Моя мать — Святой Дух». Третий Завет будет Царством Духа-Матери. Мы должны молиться «пламенной заступнице холодного мира» [8: с. 452].

Безусловно, «София» — центральное и полисемантическое понятие, метакатегория в философии Соловьева, имеющей *антропоцентрический* характер, краеугольный камень в создаваемой им новой идеалистическо-символической и теургической картине мира. Трактат «София» (как и в целом философия первого русского философа) — это заявка и разработка *Начал Вселенского учения*, синтезирующего в себе мистико-интуитивные и рациональные начала в познании, соединяющего метафизику и непосредственную жизнь. Моя же статья — только введение в данную тему, над которой предстоит еще долго, углубленно работать.

Идеальный человек Соловьева — это *софийный* человек. «Если в Божественном существе — в Христе — первое или производящее единство есть собственно Божество — Бог как действующая сила или Логос и если, таким образом, в этом первом единстве мы имеем Христа как собственное Божественное существо, то второе, произведенное единство, которому мы дали мистическое имя Софии, есть начало человечества, есть идеальный или нормальный человек. И Христос в этом единстве, причастный человеческому началу, есть человек, или, по выражению Священного Писания, второй Адам» [5: с. 171].

«Цель человека, — по Соловьеву, — посредством совершенного знания соединиться с Божеством и стать Богом. Под знанием разумеется не дискурсивно-научное познание отдельных предметов (которое, напротив, резко осуждается), а сосредоточенное погружение во всеединую истину, при безмолвии мыслей и желаний, что называется также «разумной жертвой души и сердца» [3: с. 86]. Что это как не методология философии как парадигмы общей духовной традиции и духовной практики, герменевтика исихастского опыта. (На эту тему см. фундаментальный труд выдающегося отечественного философа и богослова С.С. Хоружего «Опыты из русской духовной традиции», 2005.) И далее, читаем у Соловьева в его поздней и значительной, но на сегодняшний день мало оцененной работе «Теоретическая философия»: «Без всякого сомнения, философия есть вообще дело некоторого субъективного творчества. <...> то, что мы называем философией, не сводится и к формальной логике, как оно и не сводится и к эмпирической психологии» [6: с. 826, 830]. Тогда как сегодня на главном философском факультете страны господствует тенденция сводить философию к логике и герменевтике (см. об этом в работах проф. В. Г. Кузнецова, зав. кафедрой философии науки МГУ).

Но философия, в собственном смысле слова, а не *философование*, есть познание лишь собственных идей, из самое себя, а не из предмета, познание идеи в духе, а не в объективной природе. То есть это субъективное, в идеале, теургическое, творчество, инициированное началом Души/Духа, *Nousa* — Бессмертной триады Человека. (С 1890 г. Соловьев был всецело занят теургией, т. е. мистическим искусством, создающим новую жизнь согласно божественной истине.)

«Не может быть *философии о чужих идеях* (курсив мой. — *Н.Ш.*), о мире идей как предмете, как объекте, философия может быть лишь о своих идеях, о духе, о человеке в себе и из себя, то есть интеллектуальным выражением судьбы философа» [1: с. 114]. Разумеется, философию можно делить на «научную» и «профетическую» (Н. Бердяев) — мистическую, или глубинную.

Вся эта длинная преамбула нужна мне была только для того, чтобы показать, что *софийность*, как главный принцип философии Соловьева, есть феномен живого знания, стержень его, «Рыцаря Софии», индивидуальности, факт личного мистического опыта, по аналогии коррелирующего с опытом мистических софийных видений Гихтеля, Готфрида Арнольда, Пордеджа, Парацельса, Бёме, Сузо, Баадера, Сведенборга (о данной типологии своего опыта, линии хорошо изученной им западной мистики софийных умозрений, Соловьев сам свидетельствовал в своих письмах, в частности, в часто цитируемом письме 1877 г. [2 : с. 200]).

Да, живая София — именно Духовная Судьба Вл. Соловьева — визионера, поэта, мистика, аскета и пророка, а также первого систематического русского философа, впитавшего лучшие образцы европейской мысли, интеллектуальные интуиции Платона, Спинозы, Шеллинга, Канта, Гегеля и др., но при этом оставшегося не историком и комментатором предшествующей философии, а оригинальным философом. София — его личное Дао, «с именем и безымянное». В автобиографической поэме «Три свидания» (1898 г.) он описал непосредственное Общение с Ней [7: с. 168]:

Заранее над смертью торжествуя
И цепь времен любовью одолев,
Подруга вечная, тебя не назову я,
Но ты почувешь трепетный напев...

Не веруя обманчивому миру,
Под грубою корою вещества
Я осязал нетленную порфиру
И узнавал сиянье божества...

Не трижды ль ты далась живому взгляду —
Не мысленным движением, о нет! —
В предвестие, иль в помощь, иль в награду
На зов души твой образ был ответ.

В оригинальном, но незавершенном философском трактате В. Соловьева «*La Sophia. София*» (1875–1876), написанном на французском и переведенном самим же автором на русский язык, методом «медиумистического письма», в качестве диалога между Софией и Философом, на мой взгляд, содержится весь субстрат его системы: Всеединства, Соборности, Богочеловечества и, как исходного первоначала, — Софии — Женского Логоса, Божественной мудрости [4: с. 8–162].

Так что есть София, *софийная антропология* Соловьева? Это новый человек, софийноцентричный, как и культуроцентричный, человек универалистского мировоззрения, вмещающий противоположения и крайности идеального и материального, космический диалектик, теургический практик, он, несомненно,

естественный проводник Энергий Софии, он воплощает ее, как пробужденный в себе самом Дух, как принцип трансформации своей психофизической природы в модусе ее одухотворения. Софийный человек, по Соловьёву, — существо метафизическое, разум которого имеет дело со всеобщими истинами, а человеческая деятельность — с высшими принципами и нормами.

Софийность сознания — есть пробужденное знание индивидуальной и мировой Души его носителя. И это софийное знание упраздняет любое рациональное, эмпирическое знание, в котором нет любви, ибо само оно есть плод духовного, посвятельного опыта.

Софийный Человек, как и Богочеловек, есть историческое явление Христа, осуществляющего принцип Всеединства как собирания Вселенной в свете космической универсальной Идеи. Это не винтик в социальном организме, а субъект метаистории, космической эволюции. Его сознание насквозь пронизано духом Вечной Женственности, Богородичным началом, то есть просветлено, а потому его назначением становится преображение Вселенной в свете безусловной космической духовной Любви. Собрание, просветление и спасение нашей Вселенной духом Чистой Любви, свободной от животнотельского начала низшей природы.

В софийных интуициях и заключалась мистическая харизма Рыцаря — монаха, обладающего явным даром к сверхчувственным восприятиям, в этом и состояла его необычность, его «нечеловечность» по Блоку, приковавшая к нему символистов.

Таким образом, София есть «выраженная и осуществленная идея» Бога, «София есть тело Божие, материя Божества, проникнутая началом божественного единства. Осуществляющий в себе или носящий это единство Христос как цельный божественный организм — универсальный и индивидуальный вместе, — есть и Логос и София» [5: с. 164]. Также мы можем сказать, что София, как Мировая душа, есть соборная, объединенная Душа коллективного человечества. (В Эзотерическом гносисе Христос — синоним Души человеческой.)

По большому счету, Софийность и Всеединство, в оригинальной философской традиции Владимира Соловьёва, есть Духовный путь, возрожденная со времен Античности парадигма философии как духовной практики.

P.S. Современный обыватель (или цивилизованный варвар) справедливо заметит: «Это философия не для людей». Разумеется, метафизика не учит сеять и жать, всегда сложна для неискушенного ума и требует интеллектуальных и духовно-нравственных усилий от читателя, дисциплины ума. Однако это именно та Философия, которая из глины и пыли делает Человека, из биологической массы — Людей, учит их добровольно объединяться в свете Высших истин и открывает перед ними перспективы Космической эволюции.

Все духовные и философские учения, равно и религии, должны иметь своей целью только одно — научить человека самостоятельно, критически и творчески мыслить, как и научить его любить, ответственно поступать и быть свободным. Только обладание духовной свободой делает человека личностью.

Литература

1. Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж. С. 5–11 // Мир философии: книга для чтения: в 2-х ч. Ч. 1: Исходные философские проблемы, понятия и принципы. М.: Политиздат, 1991. 672 с.
2. Соловьев Вл. Письмо к С.А. Толстой от 27 апреля 1877 г. // Письма Вл.С. Соловьева / под ред. Э.Л. Радлова. Т. 2. СПб, 1909. С. 200.
3. Гермес Трисмегист // Философский словарь Владимира Соловьева. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 464 с.
4. Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 2: 1875–1877. М.: Наука, 2000. 394 с.
5. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. Гл. VII. СПб.: Азбука, 2000. 384 с.
6. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 892 с.
7. Соловьев В.С. Избранное. СПб.: Диамант, 1998. 448 с.
8. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Академический Проект, 2007. 551 с.

Literatura

1. Berdyayev N. O naznachenii cheloveka. Opy't paradoksal'noj e'tiki. Parizh. S. 5–11 // Mir filosofii: kniga dlya chteniya: v 2-x ch. Ch. 1: Isxodny'e filosofskie problemy', ponyatiya i principy'. M.: Politizdat, 1991. 672 s.
2. Solov'ev Vl. Pis'mo k S.A. Tolstoj ot 27 aprelya 1877 g. // Pis'ma Vl.S. Solov'eva / pod red. E'.L. Radlova. T. 2. SPb, 1909. S. 200.
3. Germes Trismegist // Filosofskij slovar' Vladimira Solov'eva. Rostov n/D.: Feniks, 2000. 464 s.
4. Solov'ev V.S. Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 t. T. 2: 1875–1877. M.: Nauka, 2000. 394 s.
5. Solov'ev V.S. Chteniya o Bogochelovechestve. Gl. VII. SPb.: Azbuka, 2000. 384 s.
6. Solov'ev V.S. Sochineniya: v 2 t. T. 1. M.: My'sl', 1990. 892 s.
7. Solov'ev V.S. Izbrannoe. SPb.: Diamant, 1998. 448 s.
8. Losskij N.O. Istoriya russkoj filosofii. M.: Akademicheskij Proekt, 2007. 551 s.

N.A. Shlemova

Sophianic Character of Vladimir Solovyov's Philosophy

The article reveals sophianic as well as systemically important, aspects of V.S. Solovyov's philosophy, along with the ideas of all-unity, sobornost, the Godmanhood.

Keywords: “eternal femininity”; sophianic anthropology; sophianic intuitions; extrasensory perception; living knowledge; metaphysics; theurgy.

Софии...

Сегодня во тьме я узнал твои очи.
Астральный огонь в мою душу проник.
Фосфорным сияньем во мгле полуночи
Облитый, стоял надо мною твой лик.

*26 июня 1892. Вл.С. Соловьев.
Акrostихи. Цикл I: «Сафо»*

* * *

На грани истощения мыслей и иступления души
Твои черты провижу —
не выразить мне Образ Твой,
не отразить безмерность в одномерном слове.
Сквозь пламя золотое и серебристый дождь,
сквозь гулкий мрак густой ночи, неумолимый рок
я сердцем вижу — Свет струится Твой,
слепяще белый, фосфоресцирующий, неземной,
и мрак немой становится одной сплошной свечой,
и, как бумагу с двух концов,
огонь очей Твоих стремительно уничтожает мою душу!
Я клятвы между нами небесной не нарушу,
ею связан дух мой во Вселенной с Тобой одной
и Ты одна — опорой духу.

Не плачу, не молюсь,
безмолвие ума храню,
сверхчувственно лишь созерцаю
Мировую Душу.

29.12. 2015. Н. Шлемова